

Войны Российской империи и СССР в отражении белорусских школьных учебников истории как элемент формирования национальной исторической концепции

Аннотация: *Белорусские школьные учебники истории освещают крупные военные конфликты. Отечественная война 1812 г. была переименована в войну 1812 г., но в 2018 г. традиционное название возвратилось в учебник. Акцент делается на участии разных социальных слоёв в армиях противников. Первая мировая война рассматривается как событие, вызвавшее социально-экономические проблемы для жителей региона. Сотрудничество белорусских националистов с оккупантами не критикуется. Великая Отечественная война имеет идеологический потенциал, поэтому она рассматривается подробно. Негативно оценивается сотрудничество белорусских националистов с оккупантами. Указан вклад уроженцев Белоруссии в победу.*

Ключевые слова: *белорусские школьные учебники истории, Отечественная война 1812 г., Первая мировая война, Вторая мировая война, Великая Отечественная война.*

Школьные учебники по истории в любом государстве мира призваны выполнять не только образовательную, но и воспитательную функцию. Через тексты школьных учебников формируется представление о собственном прошлом, о своих героях и врагах, о союзниках и противниках. Нужно заметить, что описание в учебниках событий прошлого корректируется современностью, текущей актуальностью того или иного явления для нынешнего состояния государства, а также современными представлениями о друзьях и врагах, об общем или отдельном историческом наследии. В общем, историческое прошлое подвижно, текуче и изменяемо

Гронский Александр Дмитриевич — к. и. н., доцент, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН.

в зависимости от изменения доминирующих общественно-политических представлений.

В белорусской школьной программе изучается история Белоруссии и всемирная история. Соответственно, одна и та же эпоха рассматривается локально с привязкой к белорусской территории в курсе истории Белоруссии и глобально — в курсе всемирной истории. События, случившиеся в прошлом и так или иначе затронувшие земли, на которых сейчас располагается Белоруссия, рассматриваются в курсе как белорусской, так и всемирной истории. Если проанализировать, каким образом представляются в белорусских учебниках войны XIX–XX вв., затронувшие белорусскую территорию, то стоит остановиться на трёх из них — Отечественной войне 1812 года, Первой мировой войне и Великой Отечественной войне. Все три войны условно можно объединить общей идеологической чертой — войны 1812 г. и 1941–1945 гг. стали Отечественными, а война 1914–1918 гг. изначально также имела потенциал называться Отечественной, но дальнейшие исторические события скорректировали отношение к ней. Также время протекания этих войн попадает на период нахождения белорусских земель в составе большого государства, со столицей в Петербурге или Москве, т. е. на территории современной России. Получается, что эти войны происходили тогда, когда Белоруссия была частью имперской либо советской России (стоит также помнить, что нынешняя Россия имеет прямое правопреемство от СССР, т. е. с точки зрения международного права СССР и Российская Федерация суть одно и то же, а СССР за рубежом часто называли просто Россией). Именно поэтому интересно проанализировать, каким образом белорусские учебники преподносят историю Отечественных и почти Отечественных (касательно Первой мировой) войн.

Отечественная война 1812 г. в Белоруссии перестала быть Отечественной в 2012 г. Но ещё накануне, как минимум за несколько лет до юбилейного 2012 г., появились обоснования изменения названия войны. «В связи с противоречивым характером войны, обусловленным участием различных социальных групп населения Белоруссии в армиях противоборствующих сторон» было предложено

вести нейтральный термин «война 1812 года»¹. Однако любая война обладает «противоречивым характером», обусловленным тем, что представители местного населения в той или иной мере участвуют в конфликте с обеих сторон. Участие в войне на стороне противника в середине XX в. стало называться коллаборационизмом, но наличие коллаборационистов во время Великой Отечественной войны не делает её просто «войной 1941–1945 гг.» лишь только потому, что коллаборационистская составляющая в то время присутствовала. Поэтому переименовывать войну, объясняя это наличием местного населения, сотрудничающего с противником или поддерживающего его по различным мотивам, вряд ли корректно². Если пользоваться именно этим маркером, можно любую войну воспринимать как противостояние местного населения.

В 2018 г. в Белоруссии были изданы новые учебники, описывающие период нахождения Белоруссии в составе Российской империи (конец XVIII — начало XX в.)³. В этот период попадают две войны — Отечественная война 1812 года и Первая мировая война. Стоит рассмотреть, каким образом изменилось представление об этих войнах в новейшем (на момент написания статьи) учебнике и учебнике, по которому обучались совсем недавно (выпущен в 2011 г.)⁴.

Авторы учебника, выпущенного в 2011 г., чувствуя новые веяния, назвали параграф, посвящённый войне, «Белоруссия в период войны 1812 г.»⁵. Начинается параграф описанием ситуации

¹ Лукашевич А.М., Яцкевич Д.Л. Предисловие // Беларусь и война 1812 г. Документы / Сост. А.М. Лукашевич, Д.Л. Яцкевич; редкол. В.И. Адамушко [гл. ред.] [и др.]. Минск, 2011. С. 3.

² Критику позиции противников термина «Отечественная война 1812 г.» см в.: Гронский А. Проблема интерпретации Отечественной войны 1812 года в Белоруссии // Вестник российской нации. 2013. № 1–2 (27–28). С. 46–63.

³ Паноў С.В., Марозава С.В., Сосна У.А. Гісторыя Беларусі Беларусі, канец XVIII — пачатак XX ст.: вучэб. дапам. для 8-га кл. устаноў агул. сярэд. адукацыі з беларус. мовай навучання / Пад рэд. У.А. Сосны. Мінск, 2018. 159 с.

⁴ Марозава С.В., Сосна У.А., Паноў С.В. Гісторыя Беларусі, канец XVIII — пачатак XX ст.: вучэб. дапам. для 9-га кл. устаноў агул. сярэд. адукацыі з беларус. мовай навучання / Пад рэд. У.А. Сосны. 2-е выд., дап. і перагледж. Мінск, 2011. 199 с.

⁵ Там же. С. 15.

в Белоруссии накануне войны. При этом разбирается единственный сюжет — после образования Великого герцогства Варшавского Александр I обеспокоился возможной поддержкой местной шляхтой Наполеона, поэтому решил создать автономию на землях бывшего Великого княжества Литовского, присоединённых к России в ходе разделов Польши. Для императора была подготовлена записка, получившая название «План Огиньского», в которой был предложен проект автономии. Но это так и не было реализовано. Других сюжетов в описании ситуации накануне вторжения Наполеона авторы не приводят. Учебник указывает, что в наполеоновской армии было много «подчинённых Франции народов Европы». Также «в ней было много уроженцев Литвы и Белоруссии, которые в 1807–1812 гг. перебрались в Варшавское герцогство и поступили на военную службу»⁶. В качестве примера приведён князь Доминик Радзивилл, выставивший за свой счет трехтысячный уланский полк, который первым торжественно вошёл в Вильну⁷. Авторы учебника пишут, что «во время отступления российские войска применяли так называемую “скифскую тактику”, или тактику “выжженной земли”. Ее суть заключалась в том, что на территориях, которые оставлялись противнику, уничтожению подлежали все продовольственные и другие ресурсы»⁸. При этом авторы не сообщают об эффективности этой тактики и о её распространении.

Описание боевых действий даётся кратко: «Российские войска вели ожесточенные бои под Кобрином, Миром, Салтановкой, Островно, Полоцком. Первой значительной победой российских войск в войне 1812 г. стала битва под Клястицами около Полоцка. В ней отличился генерал-майор Яков Петрович Кульнев — один из лучших кавалерийских генералов российской армии по оценке Наполеона»⁹. Поскольку судьба Кульнева связана с Белоруссией — родился в Клястицах и погиб недалеко от них, генералу посвящён не лишённый патетики абзац: «Еще в 1809 г. Кульнев был назначен шефом

⁶ Там же. С. 16

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Белорусского, а потом Гродненского гусарского полка, входившего в состав 1-й российской армии под командованием М. Б. Баркляя де Толли. Раненный ядром, которое оторвало ему обе ноги, генерал сорвал с мундира все свои ордена, чтобы противник не узнал о такой крупной потере. Последним усилием генерал завернулся в шинель простого солдата, потому что пожелал умереть как простой рядовой великой российской армии. В честь заслуг Кульнева его имя в 1900 г. было присвоено Полоцкой учительской семинарии, а в 1909 г. — Клястицкому гусарскому полку, который до 1824 г. назывался Гродненским»¹⁰. Обращает на себя внимание, что, несмотря на отказ признавать эту войну Отечественной, авторы учебника пишут о «великой российской армии». Также действия солдат Раевского под Салтановкой учебник называет легендарным подвигом¹¹. Немного заходя за пределы Белоруссии, авторы упоминают о Смоленском сражении, а также об участвовавшей в нём кавалерист-девице Надежде Дуровой. Появление упоминания о Дуровой, видимо, объясняется тем, что она также связана с территорией Белоруссии. На это и обращает внимание учебник: «С 1811 г. служила в Литовском уланском полку, расположенном в Гродно»¹².

Ещё одним примером белорусского взгляда на 1812 г. является отрицание партизанских действий на белорусской территории. Учебник об этом говорит так: «Одним из средств борьбы российского командования с наполеоновской армией стало направление небольших военных отрядов, состоявших из легкой кавалерии, на территории, подконтрольные “Великой армии”. Такие отряды захватывали пленных, сжигали продовольственные запасы, инициировали создание отрядов народной самообороны среди местного населения»¹³. Т. е. учебник признаёт наличие на белорусских территориях летучих отрядов русской армии и отрядов местной крестьянской самообороны, но ни те, ни другие не называет партизанскими. В реалиях начала XIX в. партизанскими отрядами назывались

¹⁰ Марозава С. В., Сосна У. А., Паюў С. В. Гісторыя Беларусі, канец XVIII — пачатак XX ст. С. 16–17.

¹¹ Там же. С. 17

¹² Там же. С. 18

¹³ Там же. С. 19.

именно армейские подразделения, т. е. те, которые учебник называет «небольшими военными отрядами, состоявшими из легкой кавалерии». В период советской власти под партизанскими отрядами стали понимать группы гражданских лиц, действующие в тылу противника. Этот взгляд нашёл отражение в советской историографии, которая упоминала о партизанских отрядах в период Отечественной войны 1812 г., имея в виду, в том числе, и крестьянские отряды самообороны. Белорусский учебник не называет партизанами даже те армейские подразделения, которые в то время партизанскими являлись, т. е. летучие отряды. Об одном из крестьянских отрядов самообороны упоминается особо. Это отряд, состоявший из крестьян села Жарцы Полоцкого уезда. Его участники не только защищали своё село от французов, но потом влились в ряды русского ополчения, освобождали Полоцк и даже получили памятные медали¹⁴. Т. е. защиту от французских мародёров своего села можно признать самозащитой и желанием сохранить своё добро, но участие в ополчении вряд ли стоит относить к простой заботе о своём хозяйстве. Вообще, отсутствие упоминания о действиях партизан на белорусских землях в 1812 г. можно объяснить тем, что авторы не желают использовать в отношении противников Наполеона термин, имеющий положительную окраску. Даже если использовать терминологию того времени и не называть крестьянские группы партизанами, то летучие армейские отряды, которые в то время именовались партизанскими, на территории Белоруссии действовали. Т. е. партизаны на белорусских землях были. Интересно, что тот же учебник использует термин «партизанские действия» в отношении деятельности отряда Михаила Воловича — участника польского восстания 1830–1831 гг., который в 1833 г. тайно вернулся в своё поместье и создал отряд для борьбы с российской администрацией. Судьба отряда, кстати, оказалась незавидной¹⁵.

Также упоминается и роль местных уроженцев в русской армии: «В победу России в войне 1812 г. внесли вклад и солдаты-рекруты из белорусских губерний. Несколько десятков тысяч их было

¹⁴ Там же. С. 19–20.

¹⁵ Там же. С. 31.

в частях 1-й армии, особенно в дивизиях, отличившихся в Бородинском сражении»¹⁶. Упомянув о низших слоях, из которых набирались рекруты, учебник умалчивает о том, что в русской армии служили и местные шляхтичи. К тому же рекрутские наборы были принудительными, а служба неподатных сословий — добровольной. Указывать то, что среди офицеров русской армии были и уроженцы белорусских территорий, вступившие в русскую армию без принуждения, значит подвергать сомнению теорию о том, что война 1812 г. характеризуется «участием различных социальных групп населения Беларуси в армиях противоборствующих сторон».

Интересным и показательным представляется перечень понятий и терминов, который должен усвоить школьник после прочтения параграфа «Белоруссия в период войны 1812 г.». Это следующие понятия и термины: автономия и «план Огиньского»¹⁷. Т.е. параграф, в котором основной объём материала посвящён войне, предлагает запомнить лишь термины, направленные на иллюстрацию того, что польские магнаты стремились создать на этих землях автономию. И то, что эта автономия никакого отношения к белорусской идее не имела, показывает представленная в учебнике цитата из «плана Огиньского». Земли Литвы и Белоруссии в цитате представлены как «часть Польши, присоединённая к Российской империи»¹⁸.

В 2018 г. вышла новая версия учебника, посвящённого периоду нахождения белорусских территорий в составе Российской империи. Новый текст претерпел небольшие, но в некотором случае существенные изменения. Самым главным из них было возвращение названия войны. Параграф стал называться «Белоруссия в период Отечественной войны 1812 г.»¹⁹. Белорусские националисты сразу же отреагировали на изменение названия и попытались выяснить, почему война вновь стала Отечественной. Примечательно, что авторы учебника не согласны с тем, что война Отечественная.

¹⁶ Марозава С.В., Сосна У.А., Панюй С.В. Гісторыя Беларусі, канец XVIII — пачатак XX ст. С. 21.

¹⁷ Там же. С. 22.

¹⁸ Там же. С. 17.

¹⁹ Панюй С.В. Указ. соч. С. 12.

Один из них заявил: «Это не позиция авторов издания. Война носила характер “отечественной” только для российских губерний. <...> характер отечественной она для населения белорусских губерний точно не имела, так как их жители воевали по разные стороны»²⁰. Опираясь подобными объяснениями, авторы явно забывают, что, например, в Германии борьба с Наполеоном в 1813–1815 гг. получила название Освободительной войны. Тем не менее, на стороне Наполеона в это время воевало достаточно много немцев. Т.е. противостояние немцев в армиях противников не мешает именовать войну против Наполеона Освободительной. Также нелогично звучит утверждение, что война была Отечественной лишь для российских губерний. Война была Отечественной для страны, в состав которой входили и белорусские земли. Кстати, возвращение к классическому названию войны немного компенсировано по тексту учебника. Например, если в издании 2011 г. указывается, что генерал Кульнев «пожелал умереть как простой рядовой великой российской армии»²¹, то в учебнике 2018 г. он уже «пожелал умереть как простой рядовой»²². Без указания принадлежности к «великой российской армии».

В одном из вопросов к параграфу авторы предлагают школьникам представить себя на месте Адама Мицкевича, которому в 1812 г. было 13 лет, и рассказать, как Мицкевич относился к русским и французским войскам. Для выяснения этого отношения предлагается цитата из «Пана Тадеуша»: «Все в победу верят. Со слезами / кричат: “С Наполеоном Бог, а Наполеон с нами”»²³. То, что Мицкевич был польским патриотом и относился к русской армии соответственно, сомнений не вызывает. Это можно было выяснить по приведённой цитате, даже не предлагая школьнику представить себя на месте Мицкевича. Также школьника просят представить себя на месте белорусского рекрута и сообразить, каково было его

²⁰ АЯ. В новых школьных учебниках война 1812 года вновь стала «Отечественной». По чьей инициативе? // Наша ніва. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://nn.by/?c=ar&i=215488&lang=ru> (дата обращения: 10.10.2018).

²¹ Марозава С.В. Указ. соч. С. 17.

²² Панюй С.В. Указ. соч. С. 14.

²³ Там же. С. 19.

отношение «к исполнению воинских обязанностей во время войны 1812 г.»²⁴. В данной фразе война не названа Отечественной. Не потому ли, что при упоминании Отечественной войны школьник, представляя себя рекрутом, к исполнению воинских обязанностей относился бы немного по-другому? В вопросах школьнику предлагают объяснить, в чём проявился патриотизм генерала Кульнева, приводя цитату из Валентина Пикуля, в которой писатель вложил в уста генерала фразу о том, что тот готов последнюю каплю крови посвятить обороне Отчизны, и что неподалёку есть дом, где он родился²⁵. Т.е. в роли русского генерала школьнику побывать не предлагается, а приведённая цитата из Пикуля отсылает учеников к упоминанию малой родины Кульнева, расположенной в Белоруссии.

События 1812 г. изучаются и в учебнике по всемирной истории, поскольку Российская империя — государство, в составе которого в то время находилась территория Белоруссии, изучается в курсе всемирной истории²⁶. Предпоследний (издания 2010 г.) и последний (издания 2018 г.) учебники по периоду всемирной истории предлагают примерно одно и то же содержание рассказа о событиях наполеоновского похода на Россию. Война названа Отечественной в обоих изданиях²⁷. Трактовка событий одинаковая. В отличие от учебника по истории Белоруссии, в учебниках по всемирной

²⁴ Паноў С.В. Указ. соч. С. 20.

²⁵ Там же. С. 19.

²⁶ Стоит отметить, что некоторые государства, в состав которых входили белорусские земли, изучаются в курсе всемирной истории (Древняя Русь, Российская империя, СССР), а некоторые рассматриваются белорусскими государствами и изучаются в курсе истории Белоруссии. К таким государствам относятся Великое княжество Литовское и Речь Посполитая. В самом новом учебнике Речь Посполитая почему-то изучается одновременно и в истории Белоруссии, и во всемирной истории.

²⁷ Кошелев В.С. Всемирная история Нового времени, XIX — начало XX в.: учеб. пособие для 9-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / Метод. обеспечение Н.В. Байдаковой, под ред. В.С. Кошелева. 3-е изд. пересм. и дополнен. Минск, 2010. С. 105; Кошелев В.С., Кошелева Н.В., Байдакова Н.В. Всемирная история Нового времени, XIX — начало XX в.: учеб. пособие для 8-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / Под ред. В.С. Кошелева. Минск, 2018. С. 99.

истории упоминаются партизаны. Этот термин распространяется как на армейские летучие отряды, так и на крестьянские отряды самообороны²⁸. После переправы через Березину отступление наполеоновских войск превратилось в бегство, а «российская армия, не останавливаясь, продолжила свой освободительный поход в Европу»²⁹.

Ещё одной войной, которая непосредственно задела территорию Белоруссии в составе Российской империи, была Первая мировая. Она также упоминается в учебниках как по всемирной, так и по белорусской истории. В учебнике по всемирной истории описывается война в целом, а в учебнике по истории Белоруссии — лишь те действия, которые этой территории касаются. Учебник по всемирной истории указывает, что мир в войну ввергли политики, которые выражали интересы финансистов и фабрикантов, производящих оружие³⁰. Очень кратко описано положение в Германии, Франции, Великобритании³¹. Но почему-то не упоминаются Австро-Венгерская, Российская и Османская империи. Также учебник поднимает вопрос виновности стран в развязывании Первой мировой войны и делает вывод, что «в той или иной степени виновны все главные её участники»³². Кратко описан ход боевых действий. Участие России иллюстрируется упоминанием битвы под Танненбергом в 1914 г., Брусиловским прорывом 1916 г. и указанием, что в 1915 г. основную тяжесть боёв несла на себе Россия³³. Указано, что первоначально война «вызвала волну патриотических настроений»³⁴. В учебнике издания 2018 г. информация о Первой мировой войне практически не изменилась. Но были добавлены белорусские сюжеты. В частности, упомянуто, что в Белоруссии также шли тяжёлые бои³⁵, а в 1916 г. немцы применили отравляющий газ под

²⁸ Кошелев В. С. Указ. соч. [2010]. С. 106; Кошелев В. С. [2018]. С. 101.

²⁹ Кошелев В. С. Указ. соч. [2010]. С. 107; Кошелев В. С. [2018]. С. 102.

³⁰ Кошелев В. С. Указ. соч. [2010]. С. 200.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 204.

³³ Там же. С. 204–205.

³⁴ Там же. С. 207.

³⁵ Кошелев В. С. [2018]. С. 186.

Сморгонью³⁶. Также упомянуто ещё одно сражение российской армии: «Не увенчалась успехом и попытка России оказать поддержку союзникам летом 1917 г. Наступление российских войск на Львовском направлении закончилось провалом»³⁷.

Намного более информативно представлена война в учебнике по истории Белоруссии. Что совершенно естественно, т.к. авторы описывали ситуацию на небольшой территории. С началом войны в объявленных на военном положении белорусских губерниях устанавливался «жесткий военно-полицейский режим, запрещена деятельность политических партий, собрания и митинги. Большинство белорусских организаций прекратили свою деятельность», а судьба Белоруссии стала зависеть от солдат и офицеров русской армии³⁸. Если учебник по всемирной истории упоминает о патриотических настроениях в начале войны, то авторы учебника по истории Белоруссии в искреннем патриотизме населению отказывают: «Царское правительство организовывало многочисленные “патриотические” манифестации и молебны за победу “славянского оружия”, сбор денег на “защиту Отечества”. Монархические и либеральные партии, а также эсеры, меньшевики, бундовцы выступили в поддержку царского правительства. В октябре 1914 г. царь Николай II посетил Минск, где ему была передана большая сумма денег на “нужды войны”»³⁹. Т.е. манифестации были патриотическими только в кавычках, защита Отечества также закавычена. Интересно, что в учебнике тех же авторов издания 2018 г. цитата скорректирована: «Царское правительство организовывало многочисленные манифестации и молебны за победу славянского оружия, сбор денег на защиту Отечества. Монархические и либеральные партии, а также эсеры, меньшевики, бундовцы выступили в поддержку царского правительства. В октябре 1914 г. царь Николай II посетил Минск, где ему была передана большая сумма денег на нужды войны»⁴⁰. Ряд терминов, ранее подававшихся в кавычках, был раскавычен. Но считать

³⁶ Кошелев В. С. [2018]. С. 188.

³⁷ Там же. С. 193.

³⁸ Марозава С. В. Указ. соч. С. 129.

³⁹ Там же. С. 130.

⁴⁰ Паној С. В. Указ. соч. С. 124.

манифестации начала войны патриотическими авторы, по-видимому, отказались. Слово «патриотические» в отношении манифестаций и молебнов было вообще убрано. Также, если в учебнике по всемирной истории говорится о патриотических настроениях в первый период войны, то в учебнике по истории Белоруссии издания 2011 г. указано: «Ура-патриотические настроения вскоре сменились разочарованием»⁴¹. А в издании 2018 г. фраза также скорректирована. Теперь настроения вместо «ура-патриотических» стали всё же патриотическими⁴².

Говоря о боевых действиях, авторы упомянули оборону Сморгони, отметив, что она продолжалась 810 дней, и напомнив про газовые атаки⁴³. Также указано, что «наступательные операции российской армии в марте 1916 г. в районе озера Нарочь и в июне-июле в районе города Барановичи оказались неудачными. При попытке прорвать фронт российская армия потеряла около 80 тыс. солдат в каждой из этих операций»⁴⁴. В издании 2018 г., помимо вышперечисленных действий, появляется рассказ об обороне крепости Осовец, с кратким описанием переговоров с немецким парламентом, упоминанием газовой атаки на крепость и контратаки русских⁴⁵. Ныне крепостные бастионы находятся на территории Польши, но в период Первой мировой войны это была западная часть Гродненской губернии, а комендант крепости Николай Александрович Бржозовский являлся выпускником Полоцкого кадетского корпуса. Эти факты отмечены в учебнике⁴⁶.

Из уроженцев белорусских территорий, прославившихся на фронтах Первой мировой войны, в учебнике 2011 г. упомянуты уроженец Могилевской губернии лётчик штабс-капитан Сергей Аркадьевич Бойно-Родзевич и уроженец Волковысского уезда полный

⁴¹ *Марозава С.В.* Указ. соч. С. 130.

⁴² *Панюй С.В.* Указ. соч. С. 125.

⁴³ В издании 2018 г. добавлена информация о том, что к 100-летию начала войны под Сморгонью был создан мемориальный комплекс «памяти её героев и жертв» (С. 125).

⁴⁴ *Марозава С.В.* Указ. соч. С. 131–132.

⁴⁵ *Панюй С.В.* Указ. соч. С. 126–127.

⁴⁶ Там же. С. 126.

георгиевский кавалер старший унтер-офицер Михаил Иванович Зданович⁴⁷. Интересно, что в издании 2018 г. об этих персонажах уже не упоминается. Вместо них появляются уроженец Гродненской губернии генерал Платон Алексеевич Лечицкий и уроженец Рогачёвского уезда полный георгиевский кавалер прапорщик Пётр Иванович Козятников⁴⁸.

Отношение к войне белорусских националистов транслировала газета «Наша ніва», которая «осуждала войну и показывала ее бессмысленность. За это редакцию газеты обвиняли чуть ли не в предательстве России»⁴⁹. Однако, если просмотреть номера газеты, изданные в период войны, можно сказать, что авторы учебника чересчур мягко определили содержание газеты. В ней встречался не только показ бессмысленности войны⁵⁰. Белорусским националистам посвящён отдельный вопрос, озаглавленный «Белорусское национальное движение». Поскольку все политические организации на оккупированной территории немцы запретили, националисты сосредоточились на культурной работе и помощи пострадавшим от войны, но разрабатывать политические проекты не прекратили. Так, в среде белорусских националистов возник проект Великого княжества Литовского — создания государства на оккупированных литовских и белорусских землях. Немцы реально поддерживать сепаратистские проекты белорусского национализма не собирались, хотя и делали вид заинтересованности. Учебник объясняет это тем, что немцы хотели с помощью белорусских националистов закрепиться на оккупированной территории. Позже националисты разработали проект Балто-Черноморского союза государств

⁴⁷ *Марозава С.В.* Указ. соч. С. 132.

⁴⁸ Там же. С. 127.

⁴⁹ *Марозава С.В.* Указ. соч. С. 130; *Панюй С.В.* Указ. соч. С. 125.

⁵⁰ Подробнее о содержании газеты в период войны см.: *Гронский А.Д.* Отражение событий лета 1914 г. в белорусскоязычной газете «Наша ніва» // Первая мировая война, Версальская система и современность: сб. статей / Отв. ред. И. Н. Новикова, А. Ю. Павлов, А. А. Малыгина. СПб., 2014. С. 188–197; *Он же.* Белорусский национализм и русская армия в период Великой войны // У истоков российской государственности. Исследования, материалы. Калуга, 2015. С. 53–60.

(Белоруссия, Литва, Латвия, Украина), с которым выступили в Стокгольме и Лозанне в 1916 г. Это не дало никакого эффекта, что учебник объясняет следующими словами: «правительства европейских стран, втянутые в мировую войну, остались глухи к потребностям белорусской нации». Авторы намекают, что глухоту Европы вызвало участие европейских стран в Первой мировой войне, но в реальности и до войны Европа не поддерживала «потребности белорусской нации» и не требовала от Российской империи каким-то образом изменить положение белорусских националистов. В июне 1917 г. ряд белорусских националистов выступил с идеей полной независимости Белоруссии⁵¹. Естественно, что учебник никак не оценивает деятельность белорусских националистов против собственной страны. Ведь они являлись подданными Российской империи, но для решения своих проблем апеллировали к оккупационным властям и рассматривали проекты расчленения страны.

Учебник приводит описание оккупационных порядков: «Германские власти рассматривали Белоруссию как хозяйственно и культурно отсталую часть России со своей этнографической спецификой. У немецкого командования существовала программа колонизации и германизации Белоруссии путём переселения немцев на захваченные земли. На оккупированной территории Беларуси германская военная администрация установила собственные законы, режим грабежа и насилия. Действовала жесткая система различных налогов, штрафов, принудительных работ, проводились реквизиции — принудительное отчуждение имущества и продуктов для обеспечения германской армии. Население в возрасте от 16 до 60 лет платило подушный налог. У людей отбирали продукты питания, лошадей и домашний скот. Немецкие солдаты занимали дома и квартиры мирных жителей. Любая попытка сопротивления жестоко подавлялась, вплоть до смертной казни⁵². В Германию вывозилось трудоспособное население, а также материальные ценности — обо-

⁵¹ *Марозава С.В.* Указ. соч. С. 133–134; *Панюй С.В.* Указ. соч. С. 129–130.

⁵² В учебнике 2018 г. это предложение сформулировано следующим образом: «За любую попытку сопротивления ожидало жестокое, вплоть до смерти, наказание» (С. 127).

рудование промышленных предприятий, сельскохозяйственные продукты, животные»⁵³. В школьном образовании началась дерусификация. Немцы запретили обучение на русском языке, в начальной школе ввели обучение на белорусском, но на основе латинской графики. Обязательным стало изучение немецкого языка⁵⁴.

Положение белорусов на неоккупированной территории также оставляло желать лучшего: «Путь беженцев можно было узнать по окружающим его могилам», «власти пытались использовать их как дешёвую рабочую силу на возведении военных объектов», положение беженцев в прифронтовой полосе «мало чем отличалось от судьбы военнопленных»⁵⁵.

Экономическая ситуация на неоккупированных территориях описывается как проблемная. В тяжёлом положении оказалось сельское хозяйство, т.к. мобилизация сократила количество рабочих рук, а реквизиции лишали хозяйства лошадей, коров, хлеба и прочего. «Из Белоруссии было вывезено или демонтировано оборудование 1/3 промышленных предприятий. Другие из-за отсутствия сырья, топлива и квалифицированных рабочих закрылись либо резко сократили производство». Началась милитаризация промышленности — на предприятиях, выпускавших военную продукцию, рабочий день не ограничивался, отменялись праздничные и выходные дни. За прекращения работы без разрешения рабочих наказывали. «Широко практиковался низкооплачиваемый труд женщин, подростков, детей». Начался рост цен, срывалось обеспечение населения товарами. «Горожане первыми узнали, что такое голод, спекулятивные цены, очереди»⁵⁶.

Говоря о Февральской революции, авторы пишут «Ситуация в Беларуси и на Западном фронте была связана с ходом событий в России»⁵⁷. Но ведь Белоруссия в то время являлась частью России. А фраза построена таким образом, как будто Белоруссия была каким-то внешним по отношению к остальной стране регионом.

⁵³ В учебнике 2018 г. добавлено «лесное сырьё» (С. 128).

⁵⁴ *Марозава С.В.* Указ. соч. С. 132–133; *Панюй С.В.* Указ. соч. С. 127–128.

⁵⁵ *Марозава С.В.* Указ. соч. С. 136–137; *Панюй С.В.* Указ. соч. С. 128.

⁵⁶ *Марозава С.В.* Указ. соч. С.137–138; *Панюй С.В.* Указ. соч. С. 131–132.

⁵⁷ *Марозава С.В.* Указ. соч. С.138; *Панюй С.В.* Указ. соч. С. 132.

После Февральской революции активизировались националистические силы. В 2011 г. учебник указывал: «Особенностью политического положения в Белоруссии в условиях двоевластия стало появление третьей силы (кроме Советов и буржуазных органов власти), которая представляла собой белорусское национальное движение»⁵⁸, но говорить о какой-либо силе белорусских националистов не приходится. Например, активный участник революционного движения Вацлав Солский, очень хорошо знающий минские реалии того времени и долгое время на протяжении 1917 г. находившийся в Минске, в своих мемуарах вообще никак не вспоминает белорусских националистов, которые были абсолютно незаметны среди остальных организаций⁵⁹. В учебнике 2018 г. о третьей силе уже логично не упоминается, говорится лишь о том, что их «роль в политической жизни Белоруссии значительно возросла»⁶⁰.

Вторая мировая война и Великая Отечественная как её составная часть изучаются в 10 классе белорусской средней школы. Одним из наиболее идеологических вопросов являются советско-немецкие отношения накануне и в самом начале Второй мировой войны. Учебник по всемирной истории указывает, что в связи с неопределённой позицией Британии и Франции на переговорах с СССР последний «не исключал возможности переговоров с Германией»⁶¹. Учебник по истории Белоруссии утверждает, что Франция и Великобритания, провоцирующие Германию, не оставили СССР выбора, и он начал налаживать отношения с Германией. СССР хотел выиграть время для перевооружения, но Германия смогла получить возможность решать свои проблемы в Европе, не опасаясь СССР⁶².

⁵⁸ *Марозава С.В.* Указ. соч. С. 141.

⁵⁹ *Солский В.* 1917 год в Западной области и на Западном фронте. Минск, 2004. 224 с.

⁶⁰ *Панюй С.В.* Указ. соч. С. 135.

⁶¹ *Космач Г.А., Кошелев В.С., Краснова М.А.* Всемирная история Новейшего времени: 1918–1945 гг.: учеб. пособие для 10-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / Под ред. Г.А. Космача. Минск, 2012. С. 50.

⁶² *Новик Е.К.* История Беларуси, 1917–1945 гг.: учеб. пособие для 10-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения; автор метод. аппарата В.В. Гинчук. Минск, 2012. С. 111–112.

Всё же «оценка советско-германского договора до сих пор остается сложной и спорной проблемой. По мнению одних историков, подписание договора было правильным шагом советской стороны, так как СССР получил гарантию ненападения и выиграл необходимое время для подготовки страны и армии к отражению агрессии. Другие ученые отмечают, что пакт Молотова — Риббентропа развязал Гитлеру руки для агрессии на запад. Они считают, что Германия в 1939–1940 гг. не могла воевать на два фронта и не была готова к войне с СССР»⁶³.

Ещё одна проблема 1939 г. — это оценка польского похода Красной Армии. Однако в учебниках как по истории Белоруссии, так и по всемирной истории данный поход трактуется однозначно. Так, авторы учебника всемирной истории пишут: «17 сентября 1939 г. Красная Армия вступила в Западную Беларусь и Западную Украину, начав освободительный поход в интересах белорусского и украинского народов. Советское правительство не объявило Польше войны. Руководство СССР объясняло свое решение тем, что польское государство перестало существовать и что в этой ситуации необходимо взять под защиту население Западной Беларуси и Западной Украины»⁶⁴. Учебник истории Белоруссии описывает ситуацию так: «Несмотря на мужество польских солдат и офицеров, германские войска стремительно двигались в глубь польской территории. Западная Беларусь и Западная Украина оказались под угрозой захвата фашистами. Руководство Германии, начиная военную кампанию, подталкивало Советский Союз быстрее выступить против Польши. СССР должен был занять те территории, которые входили в сферу его интересов, в том числе часть территории коренной Польши вплоть до Варшавы. Гитлеровцы тем самым старались возложить ответственность за развязывание войны и на Советский Союз. Но советское руководство не поддалось на эту провокацию. 15 сентября 1939 г. гитлеровскими войсками был захвачен Белосток, а 18 сентября польская военная группировка “Брест” с боями покинула крепость. 17 сентября 1939 г., когда почти вся территория

⁶³ Космач Г.А. Указ. соч. С. 51.

⁶⁴ Там же. С. 153.

коренной Польши была занята немецкими войсками, польское государство было практически уничтожено, советское руководство отдало приказ войскам Красной Армии перейти советско-польскую границу. Целью этого похода было положить конец угнетению трудящихся Западной Беларуси и Западной Украины и обеспечить им полную безопасность, не допустить их ограбления гитлеровскими захватчиками. Боевых действий между советскими и польскими войсками по всей полосе Белорусского фронта фактически не было. Зафиксированы случаи сопротивления пограничных польских патрулей, а также бои под Кобрином и Сапоцкином. Наиболее сильное сопротивление советским войскам оказали польские военные формирования в Гродно, где в результате боев 20–21 сентября 1939 г. оказалось много убитых и раненых. <...> К 25 сентября 1939 г. Красная Армия освободила Западную Беларусь от польских войск. Большинство населения встречало советских солдат с радостью, цветами, хлебом-солью»⁶⁵.

По факту исчезновения Польши СССР и Германия подписали договор о границе и дружбе. В оценке этого договора учебники диаметрально расходятся в оценках. Если в учебнике всемирной истории сказано, что подписание договора «укрепило геополитические позиции СССР в Европе»⁶⁶, то в учебнике истории Белоруссии указывается: «Договор “О дружбе и границе” в целом и особенно в той части, которая касалась “дружбы” Советского Союза с нацистской Германией, нанес огромный ущерб международному авторитету СССР, дезориентировал антифашистские силы во многих странах в начале Второй мировой войны»⁶⁷.

Описание боевых действий Великой Отечественной войны в учебнике всемирной истории вплетено в описание таких же действий на других военных театрах. То же можно сказать и про описание оккупационных порядков, сопротивления на оккупированных территориях и т. д. Естественно, что в этом учебнике упоминаются и события, происходившие на территории Белоруссии. В частности,

⁶⁵ Новик Е. К. Указ. соч. С. 116.

⁶⁶ Космач Г. А. Указ. соч. С. 153.

⁶⁷ Новик Е. К. Указ. соч. С. 117.

оборонительные бои 1941 г. на территории БССР упомянуты в обоих учебниках⁶⁸. Оба учебника упоминают оборону Брестской крепости, захват немцами Минска и оборону Могилёва. Естественно, что учебник истории Белоруссии сообщает и о других боях в БССР, причём более подробно. В двух вариантах описана и операция по освобождению Белоруссии в 1944 г.⁶⁹ Учебник всемирной истории всё же, как минимум, в одном случае сообщает о мелком (относительно событий войны в целом) факте, произошедшем на территории БССР. Если информация об освобождении первого белорусского населённого пункта — райцентра Комарин — в учебнике истории Белоруссии выглядит естественной⁷⁰, то упоминание об этом же в учебнике по всемирной истории избыточно, поскольку бои за Комарин глобально не повлияли на дальнейшее развитие ситуации. Освобождение Комарина указывается в связке с освобождением Смоленска и Киева⁷¹.

Против оккупантов началась партизанская и подпольная борьба. Об этом упоминают оба учебника, отчасти дублируя друг друга. Так, оба учебника упоминают о белорусских партизанах, подпольщиках, а также об их конкретных операциях, например, о покушении на гауляйтера Вильгельма Кубе⁷².

С началом войны Советский Союз начал эвакуацию промышленности и населения на восток страны. Причём описание эвакуации предприятий и перевода производства на военные рельсы отличается от описания того же процесса в период Первой мировой. В отношении Великой Отечественной пишется не только об эвакуации производства, но и о его налаживании в тылу⁷³. В учебнике истории Белоруссии также говорится об эвакуации промышленности, научных и культурных учреждений⁷⁴, а о трудовом героизме

⁶⁸ *Космач Г.А.* Указ. соч. С. 160; *Новик Е.К.* Указ. соч. С. 124–126.

⁶⁹ *Космач Г.А.* Указ. соч. С. 193; *Новик Е.К.* Указ. соч. С. 150–154.

⁷⁰ *Новик Е.К.* Указ. соч. С. 149.

⁷¹ *Космач Г.А.* Указ. соч. С. 172.

⁷² *Космач Г.А.* Указ. соч. С. 181; *Новик Е.К.* Указ. соч. С. 134–149.

⁷³ *Космач Г.А.* Указ. соч. С. 184.

⁷⁴ *Новик Е.К.* Указ. соч. С. 123.

в советском тылу упоминается в отдельном небольшом вопросе⁷⁵. Если сравнить описание эвакуации в период Первой мировой и Великой Отечественной войны, то в первом случае авторы не упоминали о развёртывании производства в тылу. Также в отношении Первой мировой войны говорится о милитаризации промышленности⁷⁶, а в отношении Великой Отечественной — о самоотверженном труде в деле обеспечения Красной Армии⁷⁷.

Проблемы, которые испытывали люди во время Великой Отечественной войны, были похожи на те, с которыми население сталкивалось и в Первую мировую — дефицит товаров, уменьшение доходов и т. д. Однако для населения на неоккупированной территории в период Великой Отечественной войны были характерны, как пишет учебник «патриотизм, трудолюбие, вера в победу над врагом и надежда на лучшую жизнь после войны», что помогало переносить «тяготы и невзгоды военного лихолетья»⁷⁸. Также интересно сравнить описание того, как народ воспринимал поражения своей армии на фронте. Если в отношении Первой мировой войны указано, что «ура-патриотические (или патриотические, как сказано в учебнике 2018 г. — *авт.*) настроения вскоре сменились разочарованием»⁷⁹, то в СССР люди не разочаровывались, а «болезненно воспринимали неудачи Красной Армии»⁸⁰. Также учебник отмечает, что «с началом войны весь советский народ поднялся на борьбу с врагом»⁸¹.

Описывая положение на оккупированной территории, авторы учебника всемирной истории говорят об оккупационном режиме на всём пространстве, контролирувавшемся вермахтом⁸², а автор истории Белоруссии логично сосредотачивается на белорусских

⁷⁵ Там же. С. 162–163.

⁷⁶ *Марозава С.В.* Указ. соч. С. 137–138; *Паной С.В.* Указ. соч. С. 131–132.

⁷⁷ *Новик Е.К.* Указ. соч. С. 162.

⁷⁸ *Космач Г.А.* Указ. соч. С. 187.

⁷⁹ *Марозава С.В.* Указ. соч. С. 130; *Паной С.В.* Указ. соч. С. 125.

⁸⁰ *Космач Г.А.* Указ. соч. С. 188.

⁸¹ Там же. С. 162.

⁸² Там же. С. 176–178.

реалиях⁸³. Режим гитлеровской оккупации нёс в себе опасности, связанные с идеологией нацизма, что вылилось в массовое уничтожение мирного населения. Учебник истории Белоруссии напоминает о судьбах мирных граждан и военнопленных, заключенных в концлагеря; евреев, находившихся в гетто; жителей Хатыни и других белорусских деревень⁸⁴. Частично описание положения белорусского населения на оккупированных территориях в 1941–1944 гг. совпадает с описанием положения населения в период оккупации Первой мировой войны — наложение немцами на гражданское население штрафов и установления налогов, реквизиции, грабежи, занятие немецкими военными домов мирного населения, принудительные работы, вывоз в Германию ценностей, а также населения⁸⁵. В учебнике истории Белоруссии, помимо указания вышеописанных проблем, рассказывается, что «экономическое угнетение сопровождалось духовным». В системе школьного образования, действовавшей на оккупированной территории, учебный процесс имел прогерманскую и профашистскую направленность. В классе должен был висеть портрет А. Гитлера. Учителю, входящему в класс, необходимо было приветствовать учащихся поднятой правой рукой с возгласом «Хайль Гитлер!» или «Жыве Беларусь!». Ученики должны были так же отвечать учителю. Перед началом урока проводились беседы о биографии Гитлера и его соратников, о жизни народов в Новой Европе, победах вермахта. На уроках природоведения учащиеся должны были усвоить темы «Понятие о расах», «Характеристика рас», «Арийская раса как высшая культурная и цивилизационная раса человечества», на уроках истории — темы «Беларусь и Германия», «Беларусь в строительстве Новой Европы», «Жизнь Адольфа Гитлера» и др. С конца 1941/1942 учебного года начал вводиться латинский алфавит. В Кубе предупреждал: «Любое большевистское влияние, исходящее из школы, будет караться смертью». Упоминается и о том, что «немцы даже издали приказ, чтобы артисты

⁸³ Новик Е.К. Указ. соч. С. 127–130.

⁸⁴ Там же. С. 129–130.

⁸⁵ Марозава С.В. Указ. соч. С. 132–133; Панюй С.В. Указ. соч. С. 127–128; Новик Е.К. Указ. соч. С. 128, 130.

Минского драматического театра сдали экзамен по белорусскому языку, а также выучили немецкий гимн, марши, стихи, посвященные А. Гитлеру»⁸⁶. На фоне подобного описания экономического и духовного угнетения совершенно однозначно оцениваются те, кто сотрудничал с оккупантами. Как поясняет учебник, «в народе коллаборационистов называли предателями, гитлеровскими приспешниками. Главной их целью было создание с помощью немцев “самостоятельной Беларуси” под эгидой гитлеровской Германии. В качестве символов белорусские коллаборационисты использовали исторический герб “Погоня” и бело-красно-белый флаг, приветствовали друг друга возгласом “Жыве Беларусь!” с выбрасыванием по-фашистски руки вперед»⁸⁷. Это описание сторонников белорусского национализма разительно отличается от описания таких же сторонников белорусского национализма, но в период Первой мировой войны. Получается, что белорусская коллаборация времён Первой мировой войны являлась белорусским национальным движением, а белорусская коллаборация времён Второй мировой — предателями. Из чего следует, что сотрудничество с немецкими оккупантами в разные годы первой половины XX в. оценивается различно.

В учебнике истории Белоруссии содержится параграф «Вклад белорусского народа в победу над нацистской Германией»⁸⁸. В нём описана деятельность и подвиги уроженцев Белоруссии (как на территории СССР, так и за рубежом), направленная на участие в сопротивлении Германии.

Анализируя три войны, события которых протекали в том числе и на территории Белоруссии, можно заметить, что лишь Великая Отечественная война рассматривается как «своя». Остальные представляются «не своими»⁸⁹. Белорусская национальная героиня во многом сформирована именно на основе памяти о Великой

⁸⁶ Новик Е. К. Указ. соч. С. 128–129.

⁸⁷ Там же. С. 130.

⁸⁸ Там же. С. 157–164.

⁸⁹ Подробнее о «своих» и «не своих» войнах, а также о других способах национализации истории см.: Гронский А. Д. Методы национализации белорусской истории // Русский сборник: исследования по истории России / Ред.-сост.

Отечественной войне. Попытки формирования героики на более отдалённых примерах — войнах Великого княжества Литовского, представляемого как белорусское государство, имеют потенциал лишь для носителей определённой идеологии. Память о последней войне до сих пор актуальна. Отечественная война 1812 г. в советской Белоруссии также имела героический потенциал. Как минимум, крестьянский отряд села Жарцы, который успешно действовал в 1812 г., подавался как пример партизанского прошлого. Но по причине того, что после распада СССР в Белоруссии поменялось отношение к прошлому, своими государствами стали рассматриваться Великое княжество Литовское и Речь Посполитая. Разделы Речи Посполитой и включение её восточных земель в состав Российской империи представлялись как ликвидация не польского, а своего, белорусского государства. Соответственно, антироссийская активность польской шляхты, проживавшей в период наполеоновских войн на территориях, «от Польши возвращённых», воспринималась как белорусская активность. В 1990-е гг. белорусская пропаганда «присвоила» все польские выступления против Российской империи, объявив их борьбой белорусского народа. Белорусскими стали польские восстания 1794 г., 1830–1831 гг., 1863–1864 гг., а также участие польской шляхты на стороне Наполеона в событиях 1812 г. Стремление выдать польскую активность за белорусскую породило мнение о якобы разделении белорусского общества на сторонников и противников Наполеона. Белорусского общества в то время не существовало. Крестьяне очень слабо представляли, что такое этническая идентичность, а шляхта имела польское самосознание и поддерживала Наполеона именно в качестве поляков. Проблема Первой мировой войны связана с тем, что белорусские националисты, которые начали формировать первые более-менее связанные представления о белорусскости, т. е. являлись «будителями» — конструкторами национального сознания, в своём большинстве оказались сторонниками коллаборации. Их белорусская ориентация оказалась идеологически важнее патриотизма. Признавая героические

О. Р. Айрапетов, М. Йованович, М. А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. Т. XII. М.: Издательский дом «Регнум», 2012. С. 345–367.

подвиги солдат русской армии как в Отечественную войну 1812 г., так и в Первую мировую войну, авторы учебников формируют представление о том, что русская армия была для тогдашнего населения Белоруссии внешней силой, хотя белорусские земли находились в это время в составе России и с них, как и со многих других территорий империи, в русскую армию набирались рекруты. Желание найти белорусскую борьбу против России в XIX — начале XX в. не даёт возможности рассматривать Отечественную войну 1812 г. и Первую мировую войну как «свои», в которых уроженцы белорусских губерний воевали за собственное Отечество.